

18+

Евгений Мироненко
Наталья Обердерфер

АНАЛИЗ СУДЬБЫ

Психотека

Евгений Мироненко
Анализ судьбы. Психотека

«Издательские решения»

Мироненко Е.

Анализ судьбы. Психотека / Е. Мироненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-603763-2

Чужая душа потемки? А вот и нет. Разуму не ведомы резоны сердца? Ничего подобного. Почему люди ведут себя так, а не иначе? И часто не понимаем сами себя и свои поступки? Эта книга легко и доступно объясняет истинные мотивы человеческого поведения. Прочитав внимательно эту книгу, Вы сможете понять себя и окружающих Вас людей. Легко прогнозировать их поведение в различных ситуациях, знать их мотивацию, предрасположенность к тому или иному виду деятельности и находить подход к любому человеку..

ISBN 978-5-00-603763-2

© Мироненко Е.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Гипертим + истероид	9
Тревожный + истероид	13
Паранойяльный + истероид	18
Психокварки	23
Эпилептоид + истероид	26
Шизоид + истероид	29
Эмотив + истероид	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анализ судьбы Психотека

**Евгений Мироненко
Наталья Обердерфер**

© Евгений Мироненко, 2023

© Наталья Обердерфер, 2023

ISBN 978-5-0060-3763-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Читателю, открывшему эту книгу, наверняка знакомы такие понятия как психотип, радикалы, истероид, эпилептоид, шизоид и т. д. Сегодня в интернете есть масса информации на эту тему.

А если Вы, читатель, ещё не знакомы с этими терминами, Вы можете прочитать мою первую книгу «Почему люди разные? Психотипы» или посмотреть мои ролики на Ютубе. Или же просто набрать в поисковике «психотипы, семь радикалов». Это поможет Вам побольше узнать о психотипах. Даже если Вы не имеете ни малейшего представления о психотипах, но Вам интересно изучать себя и окружающих людей, то эта книга позволит Вам открыть интересные и полезные для жизни знания.

Часто для понимания происходящего во взаимоотношениях между людьми, особенно в семейных парах, в романтических отношениях, в воспитании детей, я, как практикующий психолог, рекомендую ознакомиться с психотипами. Это позволяет понять себя, своего партнера, своего ребенка, родителей, коллег и партнеров по бизнесу. Это дает возможность осознать простую и очевидную вещь, которую мы часто упускаем из виду во взаимоотношениях с людьми. Люди разные не только по своим физическим или интеллектуальным возможностям, но и по психическим или психологическим.

Мы все понимаем, что у нас у всех разные характеры. Однако негодуем на тех, кто поступает не так, как поступили бы мы в аналогичной ситуации, выражая своё негодование самыми разными способами. В этот момент мы считаем другого человека неправильным или, как минимум, считаем неправильными его поступки, не понимая, что он просто-напросто по-другому видит мир, по-другому его чувствует. На него по-другому влияют внешние обстоятельства, даже если он придерживается точно таких же установок и убеждений, как и Вы. По-другому, в зависимости от его стратегии.

Стратегии – это и есть эпилептоиды, шизоиды, истероиды... И когда говорят, что человек истероид или эмотив, это означает, что он использует данную стратегию взаимодействия с миром, с социумом. Стратегию принято называть радикалом. Поэтому правильно говорить, что в психотипе человека присутствуют, например, истероидный и шизоидный радикалы. Причем, использует эту стратегию человек не преднамеренно, а неосознанно. Пока не узнает о психотипах (шутка). Так как узнав о психотипах, и о своём психотипе в том числе, человек всё равно продолжает использовать определенную стратегию на неосознаваемом уровне. Потому что она закреплена в его психике, если можно так сказать, на уровне нейромедиаторов, которые управляют человеком через позитивные и негативные подкрепления.

Так вот, в зависимости от этих стратегий, одна и та же задача решается разными людьми по-разному. Для иллюстрации приведу здесь шутку из моей первой книги. Представьте две ситуации: человек увидел тонущую собаку или нашел кошелек. Что разные психотипы будут делать в этих ситуациях?

Эмотив: «Жизнь собаки не менее важна, чем жизнь человека. Собаку надо спасти, накормить, доставить в больницу, найти её хозяина или новый дом. Надо обязательно, и как можно скорее, найти хозяина кошелька, а то он, наверное, сейчас сильно переживает».

Гипертим: «Спасти собаку по приколу. А кошелек, конечно, можно и отдать, но без денег. Деньги можно прогулять. Но я их обязательно отдам, когда-нибудь». (Помните фильм «Тупой и ещё тупее»? Два великовозрастных оболтуса везли отдать сумку с миллионом, который по дороге безрассудно потратили.)

Тревожный: «Лучше пройти мимо, вдруг в кошельке бомба, а собака бешеная».

Эпилептоид: «Что упало, то пропало. Кошелёк теперь мой, а собака... Какая собака? Дворяга? Пусть плывет, в другой раз не будет такой растяпой. Если выживет, конечно. Слабым не место в этом мире».

Педант: «По закону я должен отнести кошелёк в стол находок или в полицию? Собака в воде? Она не должна быть там. Надо посмотреть, что я могу сделать, чтобы вытащить из воды животное».

Паранойяльный: «Это безобразие, куда смотрит государство? Кошельки теряются, собаки тонут. Надо сменить власть. Всё, выходим завтра на площадь».

Истероид: «Смотрите все, какой я честный и смелый. Я найду хозяина этого кошелька и сейчас прыгну в воду, чтобы спасти это бедное животное».

Неустойчивый: «Так (оглядываясь), никто ведь не видел, как я подобрал кошелёк? Ого! Собака тонет. Интересно, я попаду в неё вон тем камнем?»

Шизоид: «А вообще, зачем людям деньги, а собакам жизнь?»

Паранойяльный шизоид (Илон Маск): «Надо придумать кошельки, которые сами ищут своих хозяев. А собакам, на случай попадания в воду, приделать искусственные жабры. И тогда они смогут жить под водой и будут пасти для людей рыб и крабов».

Читатель, наверное, заметил, что последний вариант в отличие от других – двойной, то есть в нём есть сочетание двух радикалов, двух стратегий. Именно так и происходит в жизни.

Практически нет людей, которые бы использовали только одну стратегию. Чаще всего ведущими бывают две, а то и три стратегии. По ним и типизируется психотип человека. К примеру, тревожный истероид и паранойяльный истероид – это ну очень разные типы. Их будет объединять лишь умение играть различные роли, но будут отличать способы играть эти роли, самооценка, а главное – мотивы и стремления.

Например, паранойяльному истероиду обязательно нужна власть (Дональд Трамп, Александр Лукашенко, Эммануэль Макрон), чтобы быть самым главным и известным и пользоваться всеми привилегиями, которые дает им власть.

Эмотивный истероид (принцесса Диана, Бриджит Бардо) будет между светскими раутами и киногастролями показывать, как она помогает бедным детям или бороться за спасение бездомных животных.

А вот паранойяльный эмотив (мать Тереза) будет организатором крупных предприятий и станет самым главным по спасению обездоленных людей, детей или животных.

Поэтому недостаточно определить человека как шизоида или эпилептоида. Нужно обязательно знать и второй или даже третий радикалы в его психотипе. Вот тогда и можно с высокой вероятностью определить, что движет человеком, какие смыслы, к чему он будет стремиться, как будет поступать в тех или иных ситуациях, как будет взаимодействовать с окружающими и воспринимать те или иные события.

К примеру, мы с женой, которая также является психологом и соавтором этой книги, используем знания о психотипах не только в своей работе. В социальном взаимодействии мы всегда стараемся определять психотипы людей, с которыми общаемся. И учитываем это как в деловом сотрудничестве, так и просто в общении.

Например, сдавая в аренду один из кабинетов в нашем центре, мы, видя гипертимный радикал в характере человека, понимаем, что с ним будет просто и легко взаимодействовать, но скорее всего, если за ним не будет контроля, гипертим постарается не указывать всё то время, которое он провел в кабинете. А выбирая стоматолога, мы хотели бы видеть в нём эпилептоидность, что будет говорить о его старательности, тщательности и скрупулёзности, а также эмотивность, которая будет гарантировать уважительное и доброжелательное отношение к клиенту.

Да и в отношениях с друзьями и близкими людьми знание психотипов дает спокойное принятие их поступков, основанное на понимании их способов взаимодействия с миром.

Может быть, на первый взгляд это кажется не простой задачей, но я уверяю читателя – это не так уж и сложно. А при живом интересе к теме можно очень быстро в ней разобраться.

В данной книге я постараюсь описать все возможные сочетания радикалов. Их детские годы, юность, зрелость, романтические и семейные отношения, предпочитаемый вид деятельности, отношения на работе, взаимоотношения с детьми. И я постараюсь сделать это максимально интересно, без лишнего занудства и «птичьего языка».

Гипертим + истероид Авантюристы

Первый ход – E2-E4, а там... А там посмотрим.

Остап Бендер

Я дерусь просто потому, что я дерусь.

Портос

Хочу сразу оговориться. Я в принципе не буду делать различия, например, между «гипертимным истероидом» и «истероидным гипертимом», так как такие сочетания имеют довольно слабые и едва уловимые различия, которые не всегда можно четко идентифицировать. К тому же, это усложнит модель радикалов и может сделать её запутанной. Но там, где это будет возможно и будет иметь значение для понимания модели, я всё же буду делать различия.

Итак, сочетание гипертимного и истероидного радикалов в психотипе человека.

Яркими примерами такого сочетания являются всем известные герои из фильмов и книг: Остап Бендер, Карлсон, который живет на крыше (именно так, как он представлен в советском мультфильме), Портос (опять же, именно из советского фильма «Д'Артаньян и три мушкетера»). В общем, это проказники, авантюристы, мошенники, но в целом веселые, добрые и хорошие ребята. Почему я уточняю фильмы, откуда взяты эти персонажи? Потому что в разных экранизациях этих произведений герои, в зависимости от артистов, исполняющих роли и видения режиссера, могут приобретать различные черты характера. Например, более ранний Остап Бендер в «Двенадцати стульях» в исполнении грузинского актера Арчила Гомиашвили, будет больше гипертим с малой долей истероидности. А вот в более поздней версии с Андреем Мироновым, в Остапе будет уже гораздо больше истероидности, нежели гипертимности. Но в «Золотом телёнке», где Остапа играл Сергей Юрский, вместо гипертимного радикала появляется шизоидный радикал, дающий сочетание шизоидного истероида, о котором речь пойдет в следующих главах книги.

Я полагаю, что такие преобразования связаны с личными качествами или психотипами самих актеров. Ну не было в Миронове гипертимности, ни сколько, ни капельки! А была, помимо истероидности, тревожность и шизоидность. И поэтому все его роли, где он играл гипертимов («Обыкновенное чудо», «Приключения итальянцев в России», «Бриллиантовая рука», «Достояние республики») наполнены каким-то высоким трагизмом и фатализмом.

В жизни же к гипертимным истероидам я бы отнес таких известных людей, как Александр Абдулов, Григорий Лепс, Миша Галустьян, Михаил Ефремов, Сергей Шнуров, Джигурда, Эдди Мёрфи, Уилл Смит, Конон Макгрегор.

Главным мотивом жизни гипертимных истероидов является игнорирование правил и требований, предъявляемых обществом, или весьма легкое к ним отношение. Это признак гипертимности. И либо использование своих артистических возможностей для обхода этих правил, либо эпатажное поведение, выставление на обозрение и привлечение внимания к нарушениям этих правил. Что на данный момент является просто мега трендом, по крайней мере в России. О таком поведении сейчас мечтают все истероиды, не обладающие нужными для этого гипертимными качествами. Квинтэссенцией проявления этого типа можно назвать творчество музыканта под сценическим псевдонимом Моргенштерн.

С самого раннего детства гипертимные истероиды беспокоят своих родных и близких всевозможными проказами и непослушанием, аферами и авантюрами, которые они совсем не скрывают. При этом такие дети невероятно обаятельные и непосредственные, поэтому на них трудно сердиться. Карлсон из советского мультфильма 1968 года – ну просто эталонный пример такого психотипа у ребенка. В зависимости от психотипов родителей, а также

их социального статуса, детство гипертимно-истероидных детей может быть как безоблачно счастливым, так и довольно жестким, если не сказать жестоким. «Ну ты Америку открыл!», – скажет читатель. «Ведь это может быть с любым ребенком». Да, конечно, может. Но будет это происходить по разным сценариям. Опишу те, которые будут иметь место в детстве гипертимно-истероидных детей.

Если в психотипе отца или матери гипертимно-истероидного ребенка тоже будут присутствовать гипертимные радикалы, а социальный статус или достаток будет позволять в дошкольном возрасте нанимать няню и затем в школьном возрасте улаживать все проказы ребенка, то жизнь для этого ребенка будет одним большим и увлекательным приключением.

Правда, в пору юности, а затем и молодости, он начнет попадать в такие передраги, из которых ему будет все сложнее и сложнее выбираться. Такую молодежь нередко можно встретить в социальных сетях, где они показывают свои гонки по встречной полосе, либо даже драки со смертельным исходом. Часто гипертимные истероиды попадают и в новостные ленты, в рубрики скандалов или криминальных хроник, шокируя своим пренебрежением к нормам общественной морали.

Если же у родителей гипертимно-истероидного ребенка будет сильно развит эпилептоидный радикал, да ещё и довольно низкий социальный статус, то жизнь этого ребенка превратится в одну большую и продолжительную битву. Которая закончится только тогда, когда родители с возрастом потеряют былую силу и энергию, способную сдерживать энергию гипертимного истероида или направлять её в правильное, с точки зрения родителя-эпилептоида, русло.

В этом случае, увы, зачастую невозможно избежать не только психологического, но даже и физического насилия в воспитании гипертимно-истероидного ребенка. Так как родитель-эпилептоид, во-первых, высоко чтит нормы общественной морали. Во-вторых, нацелен на будущее, и конечно же будущее своего ребенка, которое он видит только в послушании и прилежной учебе. И в-третьих, эпилептоид агрессивен и вспыльчив. Он воспитывает при помощи нравучений, давления и угроз, а порой и при помощи физических наказаний, пытаясь выбить, по его мнению, всю дурь у своего ребенка. Но, надо признаться, хоть и вырастает такой ребенок с глубокой обидой на своего родителя (что больше свойственно девушкам), но он становится вполне социализированным и умеет себя остановить на грани нарушения норм морали и права. Видимо, бессознательно воспринимая общество с его требованиями как своего родителя, с которым он вел «войну» все своё детство и юность, получив, так сказать, замечательный боевой опыт, который и использует во взрослой жизни.

«О Боже!», – скажет читатель, – «К чему Вы ведете? К тому, что бить детей хорошо, а не бить – плохо? Это в наше-то современное время! И разве не существует других вариантов? Почему все так мрачно?»

Хотелось бы здесь прояснить: я не сторонник жесткого воспитания. И никогда не наказывал, даже повышением тона, своего пасынка, которого воспитывал с трех до шестнадцати лет, хотя он обладает именно гипертимно-истероидным характером. И он вырос вполне социализированным, соблюдающим нормы общества. Однако я не эпилептоид и не гипертим, я шизоидный эмотив. Поэтому скажу одну вещь, которая может не понравиться читателю. От нас не сильно зависит, какой способ воспитания ребенка мы выберем. Мы не можем поменять те сценарии, которые я описал выше. Мы можем только несколько смягчить их, но и на это потребуются огромная работа над собой. Хотя чудеса случаются, редко, но случаются.

Так вот, третий вариант воспитания такого ребенка: возвращение у него сдерживающих центров через подражание поведению авторитетного для ребенка человека. Ведь истероидный радикал – самый лучший подражатель. А если примером для подражания станет эмотив, то гипертимный истероид примет на себя эмотивный сценарий, конечно же, адаптировав его к своему психотипу. И именно эмотивная стратегия, в которую входит ответственность перед

обществом, в психотипе гипертимного истероида и позволит ему соблюдать в необходимой мере требования социума.

Повторюсь ещё раз, люди сознательно не выбирают эти стратегии, мы их получаем в детском возрасте. Как бы надеваем на себя и потом снять уже не можем. И поэтому эти сценарии неизбежны. До тех пор, пока мы их не осознаем и твердо не решим измениться в лучшую сторону.

В юности романтические отношения у гипертимного истероида складываются исключительно хорошо. Что у парней, что у девушек.

Потрясающая коммуникабельность – это заслуга гипертимного радикала, а хорошее природное актерское мастерство – признак истероидного радикала, делают этот психотип чемпионом среди всех других сочетаний по количеству успешных романтических отношений.

Вспомните Остапа Бендера, как он легко завоевывал сердца женщин.

А у парней от таких девушек просто кружится голова, да и девушки гипертимно-истероидного радикала имеют огромный выбор потенциальных партнеров, причем практически любых психотипов.

Гипертимный истероид обладает животной сексуальной харизмой. В молодости это имеет просто подавляющее значение по отношению к другим качествам его характера. На всех молодежных вечеринках гипертимный истероид всегда лидер и главный тусовщик, лучший тамада и ведущий. А вкупе с тем, что гипертимный истероид ещё и главный зачинщик всевозможных проказ и авантур, нарушающих все мыслимые правила и устои добропорядочного общества, то для молодежи такой человек часто становится примером для подражания.

Хотя старшему поколению гипертимный истероид нередко бывает просто отвратителен. В этом случае общество выступает в роли строгого родителя-эпилептоида, пытаясь обуздать беспредел, устраиваемый гипертимным истероидом. Вспомните Мару Багдасарян, футболистов Кокорина и Мамаева, да и тех молодых музыкантов, которые съели шестнадцатилетнюю девушку после того, как один из них, её первая любовь и, видимо, первый мужчина, задушил её во время секса. Можно ещё вспомнить TikTok-хаусы с проживающими там блогерами.

Да, такой психотип – чемпион по возможности привлечения половых партнеров, но и один из аутсайдеров по продолжительности отношений с ними. Почитайте о романтических отношениях Александра Абдулова или посмотрите на судьбу Михаила Ефремова, сколько у него было жен? Хотя и нельзя сказать, что Ефремов красавец, в отличие от Абдулова, зато как востребован! В целом, такая стратегия тоже понятна – если ты всегда и легко можешь найти новые отношения, то можно не париться по поводу имеющихся на данный момент.

Дети практически всегда любят гипертимно-истероидных родителей. Ведь он сам как ребенок и почти ничего не запрещает. Зато готов хулиганить и проказничать вместе с ребенком. Опять же вспомните Карлсона. И даже когда такой папа или мама, что бывает реже, уходят в загул, дети все равно встают на сторону родителя. Единственная их обида по отношению к родителю будет в том случае, если он ушел от них, обычно это бывают отцы. И даже тогда дети часто будут винить в этом строгую мать, которая не смогла смириться с загулами, легкомысленным отношением к жизни и изменами их отца.

Что можно сказать про профессии, которые лучше всего подошли бы такому психотипу? Конечно же, это профессии, как сейчас принято делить, в категории «человек-человек»: актер, тамада, конференсье, артист эстрадного жанра, а если имеются вокальные данные, то певец.

В профессиях, не относящихся к сцене, это хороший шпион. Артистизм, коммуникабельность, авантюризм и смелость – самые подходящие качества для хорошего разведчика. Правда, тут на верность сложно рассчитывать, но это уже проблема работодателя. С таким психотипом человек также отлично справится с продажами в части рекламы и презентаций, но не в части соблюдения условий договора, например, в графике поставок.

Данный психотип подходит и для работы администратором или продюсером, но, опять же, в специфическом поле – «обмани другого, пока не обманули тебя». А также гипертимный истероид является самым лучшим брачным аферистом. Вспоминая адвоката Эльмана Пашаева, который тоже относится к этому психотипу, благодаря стараниям которого Михаилу Ефремову дали максимальный срок в деле со смертельным ДТП, я думаю, что гипертимному истероиду вполне подходит профессия адвоката. А как думаете Вы, читатель?

Здесь хотелось бы прояснить. Я не утверждаю, что все люди, имеющие гипертимно-истероидный психотип, обязательно становятся аферистами, мошенниками и злостными нарушителями общественного порядка. Просто они меньше других склонны следовать нормам общества, сдерживая свою животную часть (или, по-другому, своего внутреннего «Ребенка», а в модели психоанализа свой Ид). А что там в этом Ид, демоны или ангелы, это у всех по-разному.

И чтобы у читателя не оставалось негативного отношения к гипертимному истероиду, добавлю, что на мой взгляд Максим Галкин тоже относится к этому психотипу. Но, видимо, жизнь в семье потомственных военных (его отец – генерал-полковник) и высокообразованных людей (мать – кандидат наук), частые переезды по гарнизонам и невозможность помажорить, создали человека с весьма уникальным талантом. Так как потребность в игре и в нарушении правил, привела, говоря по-простому, к стебу над окружающими через их передразнивание.

Да и Ник Вуйчич тоже имеет психотип гипертимного истероида, но его судьба, думаю, всем известна.

Что хотелось бы посоветовать тем, кто обнаружил у себя этот вариант психотипа? Да ничего, потому что люди, наделенные гипертимно-истероидными стратегиями, все равно ничьих советов слушать не будут.

Если только они не воспитывались в жесткой семье. В этом случае хочу обратить Ваше внимание, что заплывать за буйки опасно для жизни в прямом и переносном смысле. И Ваша проблема в том, что Вы этих буйков просто не видите, по причине слепоты Ваших эмоций страха и тревоги, которые и должны Вас предупреждать об опасности.

Ну а тем, кто взаимодействует с гипертимным истероидом, надо помнить: хулиганить будет он, а отвечать будете вы вместе, или даже Вы один.

Тревожный + истероид

Шаг вперёд, два шага назад.

или

И хочется, и колется.

народная мудрость

Если кто-то смотрел и помнит Смешариков, то представьте себя такое сочетание, как смесь Ньюши и Ёжика. И именно не что-то среднее, а в полной мере все качества характера в одном человеке. Представили? Правильно, получится Ольга Бузова или Сергей Зверев.

Сразу хочу привести примеры тревожного истероида, чтобы у читателя было представление, какой тип характера я буду описывать. Это Георгий Вицин, Андрей Миронов, Кристина Орбакайте. И Вы, наверное, удивитесь, но и Жан-Клод Ван Дамм, и Вера Брежнева, и Тарзан, и Андрей Данилко, который Верка Сердючка, – все они тревожные истероиды.

И ещё большое количество актеров, которые никогда или очень редко попадают в скандалы. Если вспомните таких, то это, скорее всего, тревожный истероид. Разве что это были скандалы, в которых женщин с данным психотипом избивали их гипертимно, эпилептоидно, паранойяльные мужья. (А также соблазнили, заставили, а вернее – тревожные истероиды не смогли отказать настойчивому требованию в сексуальной связи. А потом подставили. Это я про Тарзана (Сергея Глушко – мужа Наташи Королевой).

Увы – это биология. Страх в глазах (а также в позе, в жестах, в голосе) у партнера с тревожным радикалом в отношении своего партнера со стеническим типом характера (эпилептоид, паранойяльный, гипертимный) вызывает в ответ агрессию. И если у стенического партнера нет желания (или возможности) сдерживать свою животную часть, то избиение тут неизбежно. Вы можете найти в интернете массу примеров избиения своих жен актрис и певиц либо известными актерами (Павел Прилучный, Марат Башаров), либо их влиятельными мужьями. И Кристина Орбакайте, и Валерия, и многие другие обладательницы тревожного радикала прошли через это.

Хочу здесь особо заострить внимание на том, что психотипы передаются по наследству. Например, отец Орбакайте Миколас, имеет точно такой же психотип, как и его дочь. Если Вы посмотрите его фото, особенно в молодости, то там это очень хорошо видно. И я в своей практике, работая в том числе с детьми и подростками, всегда вижу наследование психотипа. А вернее сказать, наследование определенных радикалов в психотипе. Причем, это точно полученное не в результате воспитания, а именно генетическое наследование. Например, ребенок никогда не видел отца, но тоже имеет неустойчиво-гипертимный психотип и становится игроманом, как и его отец, у очень ответственной и серьезной матери.

В пользу того, что это наследование, говорит и тот факт, что в одной семье, при абсолютно одинаковом воспитании погодки часто имеют абсолютно разные характеры. Уточню, часто наследуется не полный психотип, а один из его радикалов. Бывает так, что, к примеру, ребенок, имеющий мать тревожного истероида, а отца эпилептоидного шизоида, наследует у отца шизоидность, а у матери истероидность и получается истероидный шизоид.

Я понимаю, что с точки зрения генетики или психологии это может выглядеть нелепо. Допустим, может наследоваться полностью характер, но чтобы части характера, да ещё и в такой достаточно произвольной модели, тут возникают сильные сомнения. Но если Вы посмотрите на своих родных и близких, которых Вы хорошо знаете, то Вы тоже обнаружите эту закономерность. Я бы здесь привел такое подобие: например, разные дети от одних и тех же родителей наследуют разные части тела. Например, у одного ребенка черты лица от мамы,

а фигура и комплекция от папы, а у другого ребенка наоборот. Думаю, что и с характерами может происходить то же самое.

Так в чём суть психотипа тревожный истероид?

Его главная суть во внутреннем конфликте, который будет преследовать людей с этим психотипом всю жизнь. Напомню, истероид – это актер, который в зависимости от ситуации или в зависимости от моды и сложившейся конъюнктуры, в хорошем смысле этого слова, становится тем, кем ему выгодно быть.

Помните попугая Кешу? В деревне он городской мажор, а вернувшись в город – брутальный деревенский работяга. Но актер не играет для себя, ему обязательно нужны зрители его игры. Поэтому истероидная стратегия толкает, требует быть, находиться в центре внимания, привлекать к себе взгляды, вызывать интерес у окружающих, производить на них впечатление, возможно даже эпатажу их.

А стратегия тревожного имеет противоположное направление. Это стать незаметным, не выделяться, уменьшить количество контактов, спрятаться от всех. В общем, не высываться. Всегда в тени. Так безопаснее.

Как две такие разные стратегии могут ужиться в одном психотипе, разве такое может быть?

Может, и в первую очередь это хорошо известно тем, кто обладает этим психотипом. С самого детства они пытаются либо как-то примирить эти две противоположные тенденции, либо найти какой-нибудь баланс или грань между ними. Чтобы точно знать, когда и где можно «звездить», а когда лучше «не отсвечивать». В общем, учатся тонко чувствовать контекст.

Все истероиды хорошие актеры, в том числе и тревожные, и поэтому с детства они выбирают себе роли, поощряемые окружением. Если для них значимы родители, то это роли, которые одобряют родители, если больше значимо другое окружение (двор, улица, школа, социальные сети), то выбирают то, что модно в этом окружении, что на данный момент в тренде.

Причем, тревожные истероиды – самые гибкие актеры из всех других истероидов и могут моментально менять свои роли. Часто бывает так, что дома они играют одну роль – прилежной и старательной ученицы, среди подружек другую – оторвы, а в общении с парнями – роль скромницы или очаровашки. И это взаимное сосуществование ролей зачастую может продолжаться всю жизнь. Надо заметить, что эти роли порой даже не осознаются и тем более не включаются произвольно. А обусловлены контекстом ситуации, который является триггером, включающим ту или иную роль, автоматически без желания или воли самого человека.

Поясню на примере. К психологу обратилась девушка двадцати семи лет. У неё была проблема. И она поняла, что источником проблемы является она сама, так как просто совпадением это быть точно не может. Все её парни, с которыми она встречалась, принадлежали одному типу людей и вели себя с ней абсолютно одинаково. Причем так, как ей совсем не нравилось. Но заканчивая одни отношения и вступая в новые, девушка получала то же самое. Все её парни жестко придерживались традиционных восточных традиций в отношениях между парнем и девушкой. То есть они буквально после двух-трех встреч, требовали от неё соблюдения этих традиций: не общаться с другими мужчинами, только по работе, да и то с большими ограничениями, носить свободную скрывающую все тело одежду, никаких коротких или облегчающих платьев, никаких джинсов или брюк и украшений. Никаких посиделок с подругами. Заключение брака в мечети, без регистрации в загсе. Можно сказать, все они были приверженцами радикальных религиозных взглядов, по крайней мере, в отношениях с ней.

Причем последний парень этой девушки был на восемь лет моложе её, однако уже через неделю после знакомства стал требовать от неё то же самое, что и все её другие парни. Думаю, последний случай и убедил её в том, что это не просто совпадения.

С психологом она быстро поняла, как она сама создает такие ситуации. Её, если можно так сказать, брачная стратегия не только привлекала такой тип парней, но и заставляла их

в отношении неё проявлять именно такое поведение. И делала она это совершенно бессознательно.

Парни с тревожно-истероидным психотипом для адаптации на улице обычно выбирают сценарий гипертимного хулигана-тусовщика.

А если окружение ценит больше интеллектуальное развитие, то истероид становится ботаном-шизоидом. Хотя там, где может быть модно протестное настроение, он ходит на демонстрации, приезжая за сотни километров в Москву, к примеру.

Ну а девушки тревожно-истероидного психотипа чаще всего предпочитают сценарий эмотива (я рассчитываю на то, что читатель все-таки немного знаком с этими понятиями, а если пока ещё нет, то в этой книге сможет с ними познакомиться), так как тревожному он ближе всего по устройству нервной системы. Либо сценарий паранойяльного психотипа, что тоже близко тревожному, так как тревожного с паранойяльным может объединять фиксация на цели. Только паранойяльным при движении к этой цели руководит агрессия, а тревожным – страх.

А как же отличить тогда тревожного истероида от других психотипов, которые он играет?

Ведь разумно сделать вывод, что если человек использует стратегию гипертима или эмотива, то он и есть гипертим или эмотив. Почему мы должны отнести его к тревожному истероиду? Здесь, думаю, надо остановиться подробнее, простого ответа не будет.

Первое. Если у нас есть возможность длительного многолетнего наблюдения за человеком, то мы можем увидеть эти изменения стратегий. Например, «гипертим», женившись, становится образцовым семьянином. С настоящим гипертимом это не сработает. Или «ботан», поступив в ВУЗ, пускается в разгульный образ жизни, забрасывая учебу. А, к примеру, «эмотив» время от времени «кидает» своих друзей или партнеров, когда ему не выгодно играть взятую на себя роль эмотива.

А если необходимо сразу определить психотип, и у нас ещё нет длительного опыта общения с этим человеком, то здесь, конечно, сложнее. На что можно сразу обратить внимание? На то, что истероиду, играя роль того или иного психотипа, важно знать или чувствовать, что эту роль видят зрители, в отличие от настоящего гипертима или эмотива, которым это не важно, так как они живут своими сценариями не для зрителей. И поэтому поведение истероида будет выглядеть несколько наигранно. Жесты и позы будут как бы более акцентированные, картинные, манерные, более показательные. И в глазах можно будет увидеть тревогу и ожидание реакции от зрителя. Что почти никогда не увидишь ни у гипертима, ни у паранойяльного.

Вот написал и подумал. А как этот страх виден? Что происходит с глазами?

А они, как говорят, бегают. Опять же, что это значит – «бегают»? Ведь у гипертима при общении тоже глаза не стоят на месте, кстати, в отличие от эмотива, эпилептоида или паранойяльного, у них взгляд обычно прямой. А значит это то, что и паранойяльный, и гипертим, и эпилептоид, и эмотив (у шизоида отдельная песня, о ней потом) могут спокойно при общении смотреть в глаза другому человеку, когда тот смотрит на них.

А вот для тревожного это сложно, он всегда старается уйти от такого зрительного контакта.

Истероиду важно знать, какое впечатление он в данный момент производит на своего собеседника. Поэтому ему нужно смотреть на человека, в том числе и в глаза, или в этом случае лучше сказать на глаза. Хоть это и звучит коряво, но это хорошо описывает данный процесс. Тревожный истероид смотрит на собеседника, но при встрече взглядов непроизвольно уводит свой взгляд в сторону. А если все-таки истероид, зная этот свой, не совсем недостаток, но такой особый паттерн, и видя, что другие так не делают, постарается смотреть в глаза, то это будет взгляд как бы сквозь собеседника или внутрь себя.

И ещё по различиям с другими психотипами. Гипертим свободно нарушает дистанцию общения, вторгаясь вплоть до интимной зоны посторонних для него людей, причем оставаясь

абсолютно расслабленным. Тем самым он часто создает дискомфорт при общении (подробнее об этом в главах про гипертимов).

А вот тревожный истероид никогда не сможет приблизиться на такое близкое расстояние, не напрягаясь. Именно напряжение его и выдаст.

Как-то на одном из тренингов, где я рассказывал про психотипы людей, чтобы продемонстрировать этот эффект, я подсел к одному парню, который на первый взгляд создавал впечатление гипертима, и все тут же заметили его непроизвольное резкое отстранение, так как я создал ему этим сближением дискомфорт, и он, соответственно, постарался уйти на ту дистанцию, где бы чувствовал себя спокойно.

Паранойяльный и эмотив тоже довольно комфортно себя чувствуют на близких расстояниях при общении, а вот тревожный никогда.

И ещё истероид, особенно тревожный, всегда немного следит за собой со стороны, как бы контролируя своё поведение. Некоторые другие психотипы это тоже делают. Но у описываемого психотипа это выражено сильнее других.

В семейных или партнерских отношениях тревожные истероиды часто попадают в крепкие «лапы», как сейчас принято называть, абьюзеров.

Их зачастую тянет к друг другу как магнитом. И они, если можно так сказать, танцуют это танго вместе. Это никак, на мой взгляд, не оправдывает насилие со стороны абьюзера. Но люди с психопатическими наклонностями (что это такое – можно узнать из интернета, там сейчас просто масса информации о том, кто такие психопаты и абьюзеры) сразу определяют, кто жертва, а кто нет. И имея определенную харизму, тем более в глазах тревожного истероида, легко завладевают их сердцем, потом телом, а потом и всеми остальными сферами жизни своей жертвы.

Мы часто можем видеть это взаимодействие на примере известных пар. Найдите в интернете известные пары, где муж бил жену. Вот так выглядят женщины с тревожно-истероидным психотипом, и так выглядят мужчины с психопатическими наклонностями.

Умеренные психопатические наклонности позволяют человеку добиваться хороших успехов в конкурентной борьбе, в бизнесе. Но беда в том, что, придя домой, люди с психопатическими наклонностями не оставляют свои черты характера на работе, и их стратегия продолжается уже в отношении партнера. Думаю, практически у всех женщин с тревожно-истероидным радикалом есть опыт таких отношений, особенно в юности и молодости.

Но, конечно, везде есть исключения. Вот, например, пара Иосиф Пригожин и Валерия как раз и являются таким союзом. Однако везде говорят и пишут, что Пригожин прекрасный муж и свою жену не обижает. Хотя её предыдущий муж продюсер Александр Шульгин обижал.

Ненамного лучше варианты развития отношений у парней с этим психотипом. Ведь и среди женщин тоже встречаются довольно агрессивные типажи. И они так же видят своих жертв и пытаются заполучить их в своё безраздельное владение. Но если до рукоприкладства там редко доходит (хотя иногда доходит), то психологическое давление идет в полной мере.

Проблема этих парней ещё усиливается тем, что они часто выбирают таких жен, так как те напоминают по характеру их матерей. И тогда такого молодого человека начинают просто разрывать на две стороны соперничающие между собой женщины.

Какие бы рекомендации родителям, у которых ребенок имеет этот психотип, я бы хотел здесь дать?

Одним из проявлений таких детей является артистическое поведение в близком безопасном кругу и сильная зажатость, а то и желание спрятаться среди малознакомых людей. Тогда надо понимать, что для того чтобы раскрыть потенциал такого ребенка, нужна поддержка и похвала, а критику необходимо свести к минимуму.

Часто бывает так, что эпилептоидный родитель, считая своего сына слабаком и хвостом (хотя по сути дела он прав, ведь тревожность – это слабость, а истероидность – хвостов-

ство) пытается сделать из него настоящего мужчину, такого же как он сам. И на самом взлете подрезает крылья своему ребенку критикой и отсутствием поддержки. Сын вырастает, научившись играть роль эпилептоида, но с сильнейшим внутренним конфликтом между тем, каким он должен быть и какой он есть на самом деле. Девочкам здесь повезло намного больше, ведь такие качества как скромность и небольшая доля артистизма все-таки приветствуются в нашей культуре.

Главное, чему родители должны учить такого ребенка, – не быть жертвой в семейных и партнерских отношениях. Потому что это наиболее вероятный сценарий в отношениях с противоположным полом.

Существует не так уж много профессий или видов деятельности, в которых бы тревожный истероид мог бы в полной мере раскрыть свой потенциал. В первую очередь это, конечно, артистическая деятельность (актер, певец, танцор, балерун, художник), но при очень сильной поддержке близкого окружения, начиная с детского возраста. Минимум критики, максимум благожелательной поддержки, и всегда отмечать любые, даже незначительные достижения. Именно таким образом создается наиболее благоприятный нейрологический фон, на котором и идет развитие.

Сам тревожный истероид пробиваться не может, конкуренция – не его поле битвы, там он аутсайдер. Ему нужен обязательно тот, кто возьмет на себя его продвижение.

Но понятно, что всем артистами не стать. И тогда тревожный истероид может неплохо справляться с дизайнерской работой, причем ему под силу быть дизайнером чего угодно. Если это парень, то он сможет заниматься даже тюнингом авто. Также этот психотип может развить свой потенциал, работая стилистом, парикмахером, поваром.

Обладатель тревожно-истероидного психотипа может стать неплохим инженером или архитектором. В принципе, он может даже проявить себя в рабочих специальностях, где важна аккуратность и красота. Тревожность позволит тщательно подойти к делу, а истероидность дает возможность придавать вещам лоск и законченность. Например, столяр, собирающий мебель по заказу или каменщик-облицовщик. Читателю надо понимать, что я указываю профессии, которые больше других подходят данному психотипу.

Кроме того, данный психотип может работать бухгалтером, и он будет неплохим бухгалтером. Да даже охранником, причем в элитном салоне, так как истероид зачастую презентабелен, вежлив и обходителен. Все будет зависеть на начальном этапе от родителей. Вероятно, родителям, которые планируют судьбу своего ребенка, полезно это знать. Мега популярный певец Димаш Кудайберген ведь тоже относится к этому психотипу, возможно, с добавлением эмотивной стратегии.

Паранойяльный + истероид

*Светить всегда,
светить везде,
до дней последних дощца,
светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —
и солнца!
Владимир Маяковский*

Молодец Маяковский, как точно, будучи сам паранойяльным истероидом, в несколько строк отразил суть своего психотипа.

И сейчас я, в конце 2020 года, в новостях наблюдаю, как этому лозунгу точь-в-точь следует то ли проигравший, то ли ещё нет президент Америки Дональд Трамп. Лучшего примера паранойяльного истероида, чем Трамп, наверное, невозможно найти. Разве что Александр Лукашенко или Эммануэль Макрон. Но их свет точно не такой яркий, как у Трампа.

Интересно, что для того, чтобы найти примеры паранойяльных истероидов, не надо долго искать. Они всегда на самом виду, на самом видном месте, всегда в центре внимания. Расталкивая буквально локтями своих оппонентов, пробиваются вперед, в центр, на вершину успеха.

И если это вершина политики, то лучшие из них становятся президентами, премьерами, депутатами различных уровней, особенно после цветных и всяких других революций. Если это общественные деятели, то обычно это активная оппозиция, пытающаяся смести несправедливый режим, чтобы установить свой, самый лучший и самый честный. Ну а если это артисты, то их известности способствуют не только, а можно даже сказать не столько таланты, сколько скандалы и умение пробивать себе дорогу наверх.

Они сильнее других мотивированы именно на такое поведение, для этого у них самый лучший «неврологический движок». Вот примеры людей, обладающих паранойяльно-истероидным психотипом: Наполеон, Троцкий, Фидель Кастро, Мао Цзэдун, Гурбангулы Бердымухамедов (если кто не в курсе, это президент Туркмении на момент написания этих строк), Никол Пашинян, Михаил Саакашвили (у Саакашвили вдобавок присутствует небольшая шизоидность, что делает его ещё интереснее и оригинальнее), Алексей Навальный, Анатолий и Ксения Собчак, Людмила Гурченко, София Ротару, Анджелина Джоли, Брюс Ли, ну и конечно Владимир Жириновский.

Думаю, достаточно примеров для того чтобы читатель мог представить себе этот психотип.

В чём основная суть паранойяльного истероида? Паранойяльная стратегия основывается на большой силе и высокой скорости нервной системы, а также на фиксации на результате, иначе говоря, высокой целеустремленности. У паранойяльного она самая высокая. Именно из-за этой целеустремленности он и получил своё название. И вот представьте себе такой локомотив или танк, который на всех парах несется к своей цели, сметая все на своём пути.

А истероидная стратегия, как читатель уже помнит, поощряет своего носителя выдачей дофамина тогда, когда он оказывается в центре внимания, восторженного, или хотя бы удивленного, зачарованного, заинтересованного окружения.

Паранойяльный умеет и любит скандалить – это его тема. А истероидная составляющая позволяет делать из этого не только целое представление, но делать это более публично, вовлекая в конфликт как можно больше сторонников и простых зрителей. (Хороший пример: два миллиона сторонников Трампа на улицах Вашингтона и разгром Капитолия незадолго до инаугурации Джо Байдена).

Паранойяльный истероид умеет добыть власть, умеет стать царем горы. Но у него часто возникают проблемы с тем, чтобы там удержаться. Так как скучная жизнь не для него. Ему всегда нужны враги, пусть даже это будут не люди, а обстоятельства, с которыми он будет вести бой. И победив в одном, он тут же вступит в другой. Но важнейшей потребностью будет не тихая невидимая война, а громкая война напоказ. Трамп первый президент, и, наверное, пока единственный, кто так публично через Твиттер общается с миром. И ведь не как просто Трамп, а именно как президент США.

У паранойяльных истероидов самая высокая самооценка по сравнению с другими психотипами. Они воспринимают мир... нет, лучше сказать, их эмоциональная сфера настроена таким образом, что дает им непоколебимую убежденность в том, что весь мир им должен.

Должен их любить, должен ими восторгаться, должен следовать их указаниям и правилам, должен удовлетворять все их капризы. Они искренне считают, что весь мир крутится вокруг них. При таких опциях, надо сказать, вероятность успеха явно увеличивается. А если ещё уметь держать эту убежденность в узде, то успех гарантирован.

Друзей, правда, не будет, но паранойяльному истероиду они и не нужны. Нужны почитатели, последователи, подданные, ученики и верные помощники. А как только эти ученики начинают отклоняться от единственно правильной линии партии или теории, то они становятся для создателя предателями и еретиками. И причем так поступают не только пламенные революционеры в борьбе за светлое будущее, но и вполне добропорядочные, весьма интеллигентные, высококультурные люди. Вот имена известных психологов, изгнанных Зигмундом Фрейдом (психотип – паранойяльно-шизоидный истероид) за попытки усомниться в верности его модели и основавшие свои школы психоанализа: Карл Юнг, Альфред Адлер, Карен Хорни, Вильгельм Райх.

В семейных отношениях иметь супруга паранойяльного истероида – это серьезное испытание. Ведь у этого психотипа не только самая высокая самооценка, но и высокая степень эгоизма. И вместе эти два качества создают ничем непрошибаемую уверенность в своей правоте на эмоциональном животном уровне. Паранойяльный истероид искренне будет негодовать на партнера за то, что сам будет делать ещё в большем масштабе. В принципе, такой прием всегда использовался и в политике, по крайней мере в современной. Обвиняй другого в том, что сам давно уже делаешь в гораздо больших масштабах.

Например, мне было очень смешно слышать от американских политиков, что Россия вмешивается в их выборы, и это можно считать войной против США. Хотя сами США чуть ли не в половине стран мира прямыми указаниями устанавливает лояльных им президентов. Хотя бы взять Венесуэлу, где Америка просто объявила президентом удобного им человека и заставила так же сделать и всю Европу.

Но паранойяльный истероид не видит этого, он реально негодует по поводу поведения других за те действия, которые совершает сам. И иногда это может быть для него проблемой, редко, но бывает. Например, когда в конце концов любимый человек паранойяльного истероида, не выдержав такого прессинга, уходит от него. Это может создать невыносимую боль для психотипа, который я описываю.

И вот тогда, чтобы хоть как-то уменьшить эту боль, паранойяльный истероид, пытаюсь понять, в том числе и с помощью психолога, что он делает не так, может начать видеть эту свою проблему. Вот как описывает это человек, имеющий такой психотип.

«Я в момент спора просто вот ну чувствую, что на тысячу процентов прав, хотя и где-то далеко, как бы со стороны. Теперь знаю, что через час, когда остыну, буду видеть ситуацию совсем по-другому, где будут уже сомнения, и, возможно, буду видеть свою глупость».

С детства ребенок с данным психотипом претендует на роль лидера среди своих сверстников. И для этого у него есть не только целеустремленность и смелость, но и, благодаря исте-

роидному радикалу, гибкость и умение показать нужные качества в нужном месте и в нужное время.

Может, кто-то помнит фильмы «Кортик» и «Бронзовая птица» и его главного героя Мишу Полякова?

Прекрасный пример подростка с паранойяльно-истероидным радикалом. Кстати, сам актер, исполнивший эту роль, впоследствии стал криминальным авторитетом и был убит в подъезде своего дома. Да, у каждого времени свои герои, свои лидеры. В Советском Союзе это пламенные комсомольцы, а в России девяностых – криминальный авторитет. Кстати, пионер Тимур из «Тимура и его команды» тоже замечательный пример этого психотипа.

Ребенок и подросток с таким психотипом всегда на первых ролях, всегда в центре внимания. Серьезен, активен, создатель команд. Верный и ответственный помощник взрослых в их делах или же большая заноза, смотря на чьей он стороне.

Здесь можно вспомнить пример Павлика Морозова. Сложно сказать, был ли у него истероидный радикал, но что паранойяльный был – это точно.

Если Вы посмотрите на школьные фотографии своего класса, то паранойяльный истероид почти всегда будет в самом центре. Пospорить за этот центр с ним, пожалуй, могут только гипертимные истероиды, но они не так целеустремлены, как паранойяльные. И гипертимные не будут особо переживать, если окажутся на периферии. А вот для паранойяльного оказаться с краю – это трагедия.

Можно сказать так: гипертимные мотивируются только морковкой, то есть предстоящим удовольствием и почти не чувствуют тревоги, то есть кнута – страха. А вот паранойяльные мотивируются не только этой морковкой впереди, но и кнутом сзади. Получается такая двойная мотивация. Проще говоря, гипертим не парится, а вот паранойяльный ещё как. Поэтому они чаще гипертимов и оказываются в центре, а потом и в жизни в среднем более успешны, так как более упорны в своих устремлениях.

В общем, тема расстановок на школьных фотографиях – интересная и обширная область. И малоизученная. Конечно, кроме самого желания школьников занять то или иное место есть ещё и желание учителя и фотографа. А также статус родителей ребенка, что конечно же отражается на самооощении ребенка и отношении к нему как сверстников, так и учителя.

Кроме того, влияет и улично-дворовая субкультура. В одной на первых ролях будут отличники и общественники, а в другой, так сказать, «реальные пацаны».

Ну и конечно, всегда будет присутствовать эффект новичка. Если ребенок перешел в середине учебного года в новый и уже давно сложившийся коллектив школьников, то занять лидирующую позицию, даже имея паранойяльно-истероидный психотип, ему будет очень сложно.

Всё же, учитывая все эти факты, можно утверждать, что паранойяльный истероид чаще всех других психотипов оказывается на центральных позициях. Тем более если это коллективные фото, где участники занимают места сами. Хоть школьники, хоть взрослые.

Главным преимуществом, да и главной проблемой паранойяльных истероидов является то, что они не могут находиться на вторых ролях.

Конечно, мы всю свою жизнь находимся в иерархических отношениях. И паранойяльный истероид тоже. Но даже если он работает дворником, что крайне маловероятно, то и там он будет лучшим дворником. Или создаст профсоюз дворников и возглавит его. Или клининговую компанию. А может, даже партию под девизом: «Очистим родную планету от грязи и паразитов» (как вариант «от грязи и мрази»).

В этой части описания у читателя может сложиться мнение, что что-то подобное делает известная эко-активистка Грета Тумберг, и причислить её к данному психотипу. Однако у неё другое сочетание в психотипе — паранойяльный шизоид. Его я опишу дальше.

В романтических отношениях паранойяльный истероид довольно успешен, причем стабильно успешен, как в молодости, так и на протяжении всей жизни. У него, если так можно сказать, самый яркий и большой павлиний хвост. И это, несомненно, оказывает огромное влияние на первоначальном этапе привлечения внимания и установления отношений. Но в дальнейшем, в быту, шикарный павлиний хвост дает больше проблем, чем ресурсов.

Паранойяльные истероиды не мастера гармоничных отношений с партнерами по браку. Ну нет у них баланса между «давать» и «брать». Они все время нацелены только на «брать». И если в социуме в высоконкурентной среде это чаще плюс, то в семейной жизни это больше минус. Это происходит потому, что в карьере, бизнесе или даже политике более эффективны краткосрочные стратегии. Получить сейчас как можно больше, не планируя в ответ в чем-то уступить или делиться.

Прекрасный пример этому – политика А. Лукашенко и его поведение в связи с протестами в Белоруссии. Так происходит, потому что партнеров в принципе достаточно даже среди президентов, не говоря уже о бизнесе, и поэтому их можно менять и менять.

Точно так же ведет себя паранойяльный истероид и в семейных отношениях. Но там все-таки партнер, со временем все больше и больше убеждаясь в том, что паранойяльный истероид не готов идти на какие-либо уступки и компромиссы и неизменно в любой конфликтной ситуации перетягивает одеяло на себя, решает выйти из этих отношений.

И вот тут у паранойяльного истероида может просто «снести крышу».

Во-первых, на него обрушивается осознание того, что он не самый лучший, раз от него хотят уйти, а во-вторых, то, что «бросают» его, а не он сам кого-то – воспринимается им очень болезненно, как проигрыш. А паранойяльные истероиды вообще не умеют проигрывать. И это можно увидеть на примере борьбы Трампа с Байденом за президентский пост.

На фоне такого сильного потрясения и пошатнувшейся самооценки и где-то даже испуга перед потерей значимого для него ресурса, паранойяльный истероид может увидеть себя со стороны и даже осудить свою стратегию.

Эх, нейромедиаторы! – тайный генерал наших установок и убеждений. Они в одно мгновение могут с легкостью поменяться и показать мир совсем с другой стороны. В этот момент у паранойяльного истероида может даже появиться эмотивность и альтруистические позывы, чему он и сам скорее всего будет удивлен. Да, как бы цинично это не показалось, но появится альтруизм не тот, который ради рекламы или для того чтобы договориться с Богом или со своей совестью, основанной на общественной морали. А истинный альтруизм, при котором человек получает гормоны счастья, совершая альтруистический поступок, и гормоны, вызывающие грусть и печаль, при невозможности его совершить.

Так вот, такой альтруизм возникает в результате страха отвержения значимыми для человека людьми. Видимо, эта стратегия появилась как способ социального взаимодействия в стае, оказаться вне которой обещало верную смерть. Проще сказать, если ты слабее других, то твоя ценность для стаи становится менее значимой. И эту ценность можно поднять, делаясь своими ресурсами с тем, кто более важен. Тем более тот, кто сильнее и так может это при желании забрать.

Но такое состояние обязательно проходит, у кого быстрее, у кого медленнее, а скорость зависит от массы факторов, как внутренних психологических, так и внешних, которые и учесть то все невозможно. И паранойяльный истероид возвращается в своё прежнее состояние. Так скажем, восстанавливается, возможно даже, после работы с психологом. Восстанавливается с новым пониманием своих действий, основанном на рациональном видении, но никак не на эмоциональном.

В общем, дракон (животная эмоциональная часть) остается прежним, а вот всадник, управляющий этим драконом (рациональная часть), получает новые инструменты.

У паранойяльного истероида два главных мотиватора.

Первый – это паранойяльность, которая дает сверхмощную потребность быть наверху иерархической социальной пирамиды.

И у него для этого есть такие качества, как упорство, целеустремленность, высокая самооценка (пожалуй, самая высокая по сравнению с другими психотипами) и высокая степень эгоизма, что позволяет чувствовать себя комфортно, если приходится идти по головам, а также страх оказаться незначительным.

И второй мотиватор – истероидность, которая создает потребность в большом количестве зрителей его успеха. Успех без зрителей вряд ли принесет ему даже частичное удовлетворение. Скорее всего, паранойяльный истероид будет даже разочарован таким успехом.

Если читатель сейчас задумается, какие области деятельности лучше всего отвечают данным критериям, то он и сам сможет быстро догадаться, какие. Это, в первую очередь, артистическая деятельность, политика, журналистика, конечно же, блоггерство, причем по большей части политическое.

Перечислять всех выдающихся деятелей не хватило бы и страницы. И не потому, что людей с этим психотипом так много в жизни, а потому, что они чаще других оказываются там, где их все замечают. Тем более в нынешнее время, благодаря развитию современных технологий коммуникаций.

Назову наиболее известных и наиболее подходящих под этот психотип людей.

Среди президентов. Раньше за эталон этого психотипа я отдавал первое место Муаммару Каддафи. Но сейчас в моём рейтинге его подвинул на второе место Дональд Трамп, уверенно заняв первую строчку в этой номинации. Также в этой тройке, без сомнения, находится президент Белоруссии Александр Лукашенко. Из известных политиков сюда я бы добавил Владимира Жириновского и Марию Захарову.

Среди артистов. Пожалуй, самым ярким примером является Людмила Гурченко, а также София Ротару, Павел Прилучный. В принципе, множество артистов обладают сочетанием паранойяльного и истероидного радикалов, но не так ярко и с добавлением других радикалов.

Среди журналистов я бы особо отметил украинского журналиста Дмитрия Гордона. Это просто классический типаж. Также к паранойяльным истероидам я бы отнес Владимира Соловьева и Ольгу Скабееву.

Среди блоггеров. Алексей Навальный и Ксения Собчак, конечно, если считать их блогерами.

Большинство, на мой взгляд, самых известных модельеров также обладают таким сочетанием радикалов в своем психотипе, но почти всегда с сильным добавлением шизоидного радикала. Так как благодаря шизоидному радикалу создается что-то новое, оригинальное. Благодаря истероидной стратегии создается красота и улавливаются тенденции в моде. А паранойяльность позволяет подняться на самый верх в этой сфере. Но о модельерах – в следующей главе про шизоидных истероидов.

Имея дополнительный шизоидный радикал, и лучше всего в небольшом количестве, можно создать свою школу, своё направление. Думаю, что Зигмунда Фрейда также можно отнести к паранойяльным истероидам с шизоидностью. А также психотерапевта, создателя интегральной психотерапии и восточной версии НЛП Ковалева Сергей Викторовича. Опять же, шизоидность позволяет создавать, придумывать нечто новое, истероидность – рассказывать об этом, показывать, демонстрировать, а паранойяльность – упорно создавать и упорно рассказывать, и демонстрировать, что и повышает вероятность успеха.

Психокварки

Думаю, пришло время пояснить принцип разделения на психотипы. Почему сейчас? Потому что теперь, когда у нас есть описание уже трех психотипов, это будет проще объяснить. Да и чтобы двигаться дальше в описании психотипов знать эти принципы необходимо. Для кого-то это будет впервые, а тот, кто уже знаком с данной моделью, возможно, сейчас увидит её по-другому. В своей первой книге я уже описывал их, и для понимания модели семи радикалов они подходят. Но для лучшего описания сочетаний различных радикалов в одном психотипе требуются дополнительные разъяснения.

Напомню, чтобы было понятно. Радикал – это, например, гипертим, истероид, шизоид, а психотип – это сочетание этих радикалов, например, истероидный шизоид или гипертимный истероид. Вот версия, которая была приведена в моей первой книге.

Гипертимный – сильная и быстрая нервная система без фиксации на цели, то есть без целеустремленности. Быстрый и сильный, но без цели. Весельчак, балагур, тусовщик.

Паранойяльный – сильная и быстрая нервная система с фиксацией на цели, целеустремленность. Быстрый и сильный с целью. Лидер, революционер, организатор.

Эпилептоидный – сильная и медленная нервная система. Сильный, но медленный, пока не взорвется. Стабилен, не любит суеты и шума, они его раздражают.

Истероид – слабая и быстрая нервная система. Быстр, хитер, но слабак.

Эмотив – слабая и медленная нервная система, чувствителен и открыт людям. Стратегия «отдать миру себя».

Тревожный – слабая и медленная нервная система, закрыт от людей, стратегия «сберечь для себя то малое, что есть».

Шизоид – высокая интровертированность и индивидуальность.

В этой модели есть нестыковки, которые особенно сильно становятся заметными тогда, когда нужно объяснить сочетания различных радикалов в психотипе. Например, как может появиться стратегия «паранойяльный эмотив», если один сильный и быстрый, а другой слабый и медленный? Или истероидный шизоид, где один радикал говорит о ярко выраженном экстраверте, которому всегда нужны зрители, и он самый лучший актер и имитатор, а другой радикал означает высокую степень интровертированности, не умение копировать других людей (вследствие слабой работы зеркальных нейронов) и замкнутость.

Новая модель, которую я сейчас описываю, устраняет эти противоречия. Тем, кому это не особо важно, а важно именно описание психотипов, можно спокойно пропустить эту главу. А для тех, кто хочет лучше понять людей и мотивы их поступков, их потребности и желания, будет весьма полезно разобраться в этой модели. И в первую очередь это надо, на мой взгляд, консультирующим психологам, чтобы уже на первой встрече понять проблему клиента, потребности и возможные для него приемлемые способы её удовлетворения, исходя из понимания его психотипа. Чтобы не заниматься этим десять консультаций, как это практикует определенная часть психологов, рационализируя это термином «индивидуальный подход». Хотя... десять консультаций – это ведь в десять раз больше денег! А когда человек чувствует, что ему что-то выгодно, то всегда найдет подходящие объяснения.

Итак, модель. Начну с аналогии по физике. Не морщи нос, читатель. Если ты не знаком с физикой, это не страшно. Здесь всё просто. Физики уже устали открывать элементарные частицы. В начале их было не больше дюжины, и они думали, что на этом всё остановится. Потом счет пошел на десятки, а на данный момент элементарных частиц известно уже около трехсот пятидесяти.

Но самое интересное, что в процессе этих открытий стали появляться подозрения, что элементарные частицы не такие уж и элементарные, а состоят из других, более мелких частиц. Их назвали кварками, и их оказалось гораздо меньше, первоначально только шесть. Вот различное сочетание этого небольшого количества кварков и создает большое количество составленных из них элементарных частиц.

Точно так же и с радикалами, из которых состоят психотипы. Каждый радикал состоит из нескольких, так сказать, элементарных частиц. И ещё небольшое дополнение. Эти частицы не дискретные, как в физике, либо есть, либо нет. А аналоговые, то есть от нуля до единицы могут принимать любое значение. Так уж устроены живые организмы, здесь все от нуля до единицы, что способствует вариативности, которая и создает эволюцию.

Вот представьте себе гипертима, у которого сильная и быстрая нервная система без фиксации на цели, и паранойяльного, у которого она тоже быстрая и сильная, но с фиксацией на цели. Но заметьте, что эти радикалы, наподобие элементарных частиц состоят из более элементарных частиц. Две из которых одинаковые – это большая сила и высокая скорость, а третья – фиксация на цели – различается. У паранойяльного она есть, а у гипертима нет. А если представить себе такое сочетание: медленный и слабый и с фиксацией на цели, или медленный и слабый без фиксации на цели? Что получится? Паранойяльный эмотив, гипертимный, тревожный? Понятно, что такие сочетания возможны. Но вот объяснить такие сочетания с точки зрения семи радикалов сложно. Об этом я и писал выше, говоря о нестыковках.

Назовем эти элементарные составляющие радикала, из которого, как читатель помнит, состоит психотип, по аналогии с физикой психокварками. То есть психотип это атом, состоящий из радикалов – элементарных частиц. А радикал, в свою очередь, состоит из этих психокварков.

Вот эти психокварки:

– **Скорость нервной системы.** Это скорость мыслительных процессов, в первую очередь, в социальном взаимодействии.

– **Сила нервной системы.** Показатель её быстрой или медленной истощаемости. То есть чувствительная система будет считаться более слабой, так как быстрее устает, а малочувствительная – сильной, так как для того чтобы она устала, потребуется больше стрессовых факторов. В общем, слабый – более осторожен, сильный – более смелый.

– **Фиксация на цели,** которая, скорее всего, обеспечивается волевыми лобными долями, то, что преодолевает наше животное начало, то, что заставляет нас выбирать не «хочу», а «надо».

– И, наконец, **сила работы зеркальных нейронов,** при слабой работе которых и создается такой уникальный взгляд на мир как шизоидность. В то же время хорошая работа зеркальных нейронов обеспечивает её носителя высокой эмпатией.

– И ещё надо прибавить сюда две стратегии, которые являются адаптацией личности к социальному взаимодействию. Одна – это истероидность. Другая – эмотивность.

Вот и все. Из этих четырех психокварков и двух стратегий и можно составить все возможные сочетания психотипов без всяких противоречий. Что мы и будем дальше делать. Теперь, исходя из вышеизложенной информации, мы можем с этой точки зрения разобрать уже описанные психотипы.

В первую очередь, в чём суть истероидного радикала?

Представьте себе, все мы так или иначе конкурируем в социуме за ресурсы, выбирая наиболее подходящую для себя стратегию. Так сказать, адаптируемся с учетом своих собственных возможностей и возможностей окружающих нас людей. Не открою новость, если скажу, что лучшей стратегией, по крайней мере на животном бессознательном уровне, будет получить как можно больше ресурсов, затратив на это как можно меньше усилий.

И вот человек, в нашем случае ребенок, оценивая свои возможности и возможности окружающих, видит (понимает, чувствует), что у него не так много смелости, как у его потенциальных конкурентов, но он достаточно быстро соображает, особенно в социальном взаимодействии. Он умеет хорошо копировать других, показывая разные эмоции и чувства, играть различные роли. Видя, как другие психотипы, обладая какими-то качествами, получают ресурсы, он просто имитирует эти качества. Но что очень важно, эта имитация нужна для зрителей, именно на них направлена его игра.

Как-то лет десять назад, один из журналистов, рассказывая про артиста Гошу Куценко, сказал так: «Вот пока разговариваешь с ним один на один, не видно Гоши, а как только появился хотя бы ещё один собеседник, так сразу и появляется Гоша, которого мы все знаем».

В целом, эту стратегию в той или иной мере используют почти все, но уровни владения и области применения этого инструмента разные. И того, кто лучше других освоил эту программу и использует её чаще других, мы и называем истероидом.

Чтобы двигаться дальше, я бы хотел тут же разобрать и понятие гипертимного радикала. Если кто уже знаком с ним, поверьте, сейчас Вы увидите это с другой стороны.

Может быть, Вы когда-нибудь, читая о психотипах, могли встретить такой психотип как «неустойчивый», который, порой, в определенных контекстах может заменять гипертимный. Да, они бывают похожи, имея общий психокварк – отсутствие фиксации на цели, то есть преобладание «хочу» над «надо». А в остальном там может и не быть ни силы, ни скорости нервной системы, и даже может проявляться шизоидность. Часто неустойчивыми называют людей слабых и трусливых, со слабыми волевыми центрами. Но в чём суть «неустойчивости»? Это именно преобладание животного эмоционального, над рациональным человеческим. То есть, чтобы выдать здесь правильные коннотации, скажем так: преобладание «Ребенка» над «Родителем» и «Взрослым». Преобладание «Ид» над «Эго» и «Супер эго». Поэтому гипертим – это один из возможных вариантов неустойчивого. Неустойчивый, который обладает быстрой и сильной нервной системой, и будет гипертимом. Кстати, неустойчивый – очень подходящий термин для такого поведения. Ведь люди с этим психотипом больше других подвержены асоциальному поведению, так как плохо умеют противостоять искушениям.

И последнее дополнительное разъяснение. Как мы знаем, паранойяльный – это быстрый, сильный с фиксацией на цели. Но как я уже говорил, эта фиксация может быть и без силы и скорости. И тогда это будет тревожный или, к примеру, педант, что-то среднее между эпилептоидом и тревожным. Если помните чеховского «Человека в футляре», то это как раз про него.

Теперь, я думаю все, можно уже переходить к разбору по психокваркам трех описанных выше психотипов.

Гипертимный истероид. Психокварки: сильный, быстрый, с истероидной стратегией, неустойчивый.

Тревожный истероид. Психокварки: слабый, между быстрым и медленным, и с хорошей долей фиксации на цели (в меру устойчив).

Паранойяльный истероид. Психокварки: сильный, быстрый с истероидной стратегией и с фиксацией на цели (высокая степень устойчивости).

Эпилептоид + истероид

*Дисциплинирование – это путь к гордости,
чувству собственного достоинства и личному удовлетворению.
Маргарет Тэтчер*

Если рассматривать в процентном соотношении долю каждого радикала в популяции человечества, то наибольшее значение среди женщин, скорее всего, будет иметь истероидный радикал, а среди мужчин – эпилептоидный. Это про то самое, что мужчины с Марса, а женщины с Венеры.

И поэтому такое сочетание радикалов в психотипе как эпилептоидный истероид (или истероидный эпилептоид, как я уже писал в начале, в этой книге мы не будем делать различия между сочетаниями радикалов, хотя они, конечно, есть) будет в жизни встречаться гораздо больше других психотипов.

Итак, психокварки эпилептоидного истероида: сильный, медленный, с довольно гибкой, и потому управляемой, фиксацией на цели. Использует истероидную стратегию.

Эпилептоидный истероид во многом похож на паранойяльного истероида. У него тоже сильная нервная система, но хоть и высокая, но довольно гибкая степень фиксации на цели, а скорость нервной системы ниже, чем у паранойяльного. Отсюда тяга не к революциям и разрушению старых правил, а наоборот, к стабильности и сохранению существующих.

Если паранойяльные – это больше новаторы, то эпилептоиды – консерваторы. Они хорошо встраиваются в существующий иерархический порядок и чтут субординацию, опять же в отличие от паранойяльных, для которых это тяжкое бремя и из которого они всегда стремятся вырваться.

Я приведу примеры наиболее, на мой взгляд, подходящих этому психотипу известных людей. Это Надежда Бабкина, Алла Пугачева, Роза Сябитова, Виталий Мутко, Леонид Брежнев, Петр Толстой, Ольга Скабеева, Лариса Долина, Михаил Ульянов, Нонна Мордюкова, Петр Порошенко, Маргарет Тэтчер.

Ярким эталонным примером такого психотипа я бы назвал и Марию Миронову, мать Андрея Миронова. Все знали, насколько у неё сильный характер, и награждали её характер такими эпитетами как «железный», «кремень». Её сын Андрей (шизоидный тревожный с развитой истероидностью) всю жизнь боялся её. Конечно, любил, уважал, но и сильно боялся, это точно. Если Вы хотите посмотреть, как именно выглядит истероидный эпилептоид в женском варианте, то посмотрите фото этой женщины. Там буквально все – одежда, позы, выражения лица, да и образ жизни и стиль общения, все точно отображает этот психотип. Думаю, что и прорицательницу Вангу тоже вполне можно отнести к этому психотипу с её жестким, как говорят, металлическим голосом (в тот момент, когда она начинала вещать) и абсолютной, непоколебимой уверенностью в своей правоте. Пожалуй, эпилептоид даже более уверен в себе, чем паранойяльный, так как меньше переживает или, скажем так, загоняется по поводу своего статуса и положения в обществе. И, что не маловажно, эпилептоид умеет проигрывать в отличие от паранойяльного. Умет признать своё поражение и власть победителя. Может стать верным другом, слугой, помощником, что, опять же, никогда не получится у паранойяльного.

С самого раннего детства такие дети не вызывают у родителей никаких проблем. Если сказать прямо – это идеальные дети. И, скорее всего, практически во всех культурах. Во-первых, благодаря эпилептоидному радикалу в своем психотипе эти дети спокойны, послушны, уважительны, собраны, любят порядок и дисциплину, прилежны в обучении. А благодаря истероидному радикалу, могут это все показать, как родителям, так и значимым для родителей людям. А также принимать на себя роли, которые на данный момент наиболее востребованы

в их окружении: послушного и серьезного мальчика или воспитанной девочки в детском саду, внимательного и старательного школьника в начальных классах, вдумчивого и серьезного ученика в средних классах и ответственного, принимающего активное участие в школьной и общественной жизни юношу или девушку. К тому же, уже имеющего вполне четкий и конкретный план своего дальнейшего обучения и вхождения в профессиональную деятельность и такой же конкретный и четкий план в романтических и брачных отношениях.

В общем стабилен, уверен, предсказуем, довольно гибок, в меру целеустремлен, ответственный, смел, спокоен, практичен, легко идет на контакт, всегда преследует свою выгоду, готов к компромиссам, не расточителен, имеет тягу к накопительству. Довольно сильно выражен эгоизм и уверенность в собственной правоте. И по всей видимости такие качества, как мы понимаем, и являются наиболее адаптивными для жизни в нашем обществе.

В общем, эпилептоидный истероид – это не только радость и спокойствие для родителей такого ребенка, но и спокойствие и стабильность для всего общества. Этот психотип, имеющий наибольшее представительство в человеческом обществе, является как бы ядром и в то же время клеем и стабилизатором всех человеческих культур, соединяя разные психотипы в единый монолит в рамках одного общества или культуры. По сути, наша цивилизация является истероидно-эпилептоидной. Это центр психологической стратегии нашей цивилизации.

В романтических и тем более в матримониальных отношениях эпилептоидный истероид больше руководствуется не сердцем, а разумом. Эпилептоидный истероид расчетлив и планомерен, и поэтому в первую очередь всегда настроен на свою собственную выгоду. В том числе и при создании семьи.

Этот психотип может совершать альтруистические поступки, но исключительно в том случае, если рассчитывает получить в ответ какую-нибудь выгоду для себя. Полагаю, такое поведение можно назвать здоровым эгоизмом.

В семейных отношениях взаимодействие с партнером, имеющим такой психотип, будет зависеть от психотипа его партнера. Если это будут слабые психотипы (тревожный, эмотивный, истероидный) или непрактичный шизоид, то, с одной стороны, они могут быть уверены в том, что эпилептоидный истероид сможет и обязательно будет умело добывать средства для семьи. И также сможет поддерживать и ограждать своего слабого и непрактичного партнера в случаях сложных жизненных обстоятельств. Но в то же время более слабому партнеру эпилептоидного истероида придется платить тем, что его интересы будут мало учитываться, что для эмотива и тревожного, в принципе, не будет большой проблемой, а вот для истероида это будет довольно больно.

Если эпилептоидным истероидом в семье будет жена, а тревожным, эмотивным или шизоидом – муж, то он будет постоянно слышать от неё требования, чтобы он отстаивал интересы семьи, и упреки в том, что он этого не делает так, как бы это хотела видеть жена. И тревожным, и эмотивам приходится ломать себя, чтобы хоть как-то соответствовать этим требованиям. Ну а шизоид, наверное, так никогда и не сможет понять, чего же от него хотят.

Если при рассмотрении подходящей деятельности для того или иного психотипа я перечислял те, что им наиболее подходят, то в случае эпилептоидного истероида легче, думаю, попробовать назвать те, которые им не подходят, так как этот психотип довольно хорошо может себя проявить в огромном числе различных областей профессиональной деятельности. И всё же, назову наиболее подходящие этому психотипу профессии.

В первую очередь это государственный сектор, начиная от депутатов, различных управленцев, администраторов, чиновников, а также все государственные службы, полиция, налоговая, таможня, гай, воинская служба и школьные учителя. Во всех этих сферах деятельности они могут сделать успешную карьеру. Также эпилептоидный истероид может успешно осваивать все рабочие профессии, в которых быстро становится высококлассным профессионалом.

Также людей с этим психотипом часто можно встретить в артистической среде, где они тоже достигают больших успехов. Даже рисуя картины, они могут достигать больших успехов. Но картины «правильные», в русле социальной ответственности, обязательно сдержанные и патриотического, нравственно-морального, воспитательного содержания. Ярчайший пример этого психотипа – художник Илья Глазунов. А если они исполняют песни, то опять же, «правильные», в том же патриотическо-воспитательном русле. Примеры тому – Иосиф Кобзон, Николай Расторгуев. Правда, если более точно определять психотип того и другого, то у первого, кроме эпилептоидного и истероидного, ещё был ярко выражен и шизоидный радикал, а у второго достаточно выражен неустойчивый радикал.

Часто в искусстве этот психотип занимает лидирующие позиции, не столько по талантности артиста, а вследствие своей ответственности, собранности, целенаправленности и хорошей договороспособности. То есть, именно благодаря эпилептоидным качествам, которых так часто не хватает многим артистам. И вот как интересно получается, например, в бухгалтерии, где в первую очередь требуются эпилептоидные качества, именно наличие истероидного радикала позволяет человеку выделиться из общей эпилептоидно-тревожной серо-темной массы, что способствует карьерному росту обладателя этого психотипа.

Думаю, действительно легче перечислить те виды деятельности, которые наименее других подходят данному психотипу. (Здесь я застрял – вот уж действительно сложно найти такие виды деятельности. Эпилептоидный истероид точно самый приспособляемый психотип.) Но всё же, это те виды деятельности, где нужна спонтанность и расслабленность, например, некоторые виды спорта. Возможно даже не самого спорта, а позиций в этом спорте. Например, в футболе вратарь или защитник из этого психотипа выйдет замечательный, а вот нападающий – никогда. Для хорошего нападающего обязательно нужна гипертимность или неустойчивость. Вспомните лучших представителей этого амплуа. Пеле, Диего Марадона, Златан Ибрагимович, Роналдо, Рональдиньо, ну и Артем Дзюба, Кокорин, но не Мамаев, где уже нет такой неустойчивости. Думаю, в проказах этой пары заводила точно Александр Кокорин, тот, у кого больше гипертимности.

А также там, где необходимо оригинальное мышление, среди нобелевских лауреатов, в научной области. Там обязательно должна быть высокая степень шизоидности. Да и модельером, полагаю, эпилептоидному истероиду хорошим не стать, там тоже нужно оригинальное шизоидное мышление. Наверное, не стать и выдающимся поэтом или писателем. Хотя здесь он может себя проявить как крепкий середнячок, но с высокой работоспособностью, и опять же, в русле патриотических и нравственных тем. Благодаря эпилептоидным качествам, у него есть возможность и в этой среде занять высшие административные позиции. Например, посмотрите список председателей Союза писателей.

В общем, эпилептоидный истероид будет неэффективен в тех сферах деятельности, где необходимы крайние проявления человеческих форм поведения. Это либо животная неустойчивость или, по модели Эрика Берна, сверхъестественный «Дитя» с одной стороны, либо свехрациональный, бесчувственный, сверхпрагматичный «Взрослый» с другой стороны. Полагаю, читатель помнит, что эпилептоидный истероид – это центр психологических стратегий нашей цивилизации, вот поэтому ему и не доступны эти крайние точки.

Шизоид + истероид

*Хрен, положенный на мнение окружающих,
обеспечивает спокойную и счастливую жизнь.*

Фаина Раневская

Мода – для дураков, а для умных – стиль.

Вячеслав Зайцев

Чтобы понять суть этого психотипа, нам надо вспомнить, что шизоидный радикал, шизоидная стратегия восприятия мира – это результат слабой работы зеркальных нейронов. Зеркальные нейроны обеспечивают две функции мозга.

Первая функция – эмоциональное эмпатическое понимание чувств других людей. При чем начинается это понимание на бессознательном уровне, и сознание в этом деле – слабый помощник.

А второе функция – это копирование или подражание поведению других людей. И, опять же, больше на бессознательном уровне. Так как наше общение на 90% является невербальным, состоящим именно из понимания и передачи чувств и эмоций, то становится понятно, что эти функции являются необходимыми опциями для полноценной жизни в обществе.

Эти функции являются как бы более точной настройкой с обратной связью при взаимодействии с окружением. Без этой настройки человек в общении и в быту выглядит как бы неуклюже, странновато, непохожим на других. Он не чувствует себя комфортно в общении, так как все-таки осознает, что не может понять других, а другие – его. Ясно, что этот дискомфорт несет больше негативных чувств для шизоида, чем позитивных, в результате чего его мотивация к общению сильно снижается.

Шизоиды интроверты, они не любят общение. Их внутренние миры, которые они создают на основе сотен прочитанных книг, им гораздо интереснее. А внешний мир людей и их взаимоотношения им непонятны и скучны. И поэтому шизоиды стремятся к уединению.

А вот истероидный радикал, наоборот, подразумевает высокую экстравертированность, потребность в обществе и в общении, где истероид чувствует себя наиболее комфортно, потребность в зрителях, которые бы оценили его самого, его поступки, его достижения. Именно так истероид и получает свои дофаминовые плюшки.

«Вот тебе на, – скажет читатель, – а как это вообще можно совместить, две такие не просто разные стратегии, но и во многом прямо противоположные, чтобы они дополняли друг друга?»

Да, действительно, если соединить эти две стратегии в одном человеке, то получится весьма странное сочетание. Но оно всё же существует, хоть и встречается довольно редко. Ярчайшим примером такого сочетания радикалов, который может стать визитной карточкой этого психотипа, будет киногерой Мюнхгаузен в фильме «Тот самый Мюнхгаузен», которого замечательно сыграл Олег Янковский.

Если рассматривать психокварки, то шизоидный истероид – это шизоид, использующий истероидную стратегию. И он может иметь быструю и сильную нервную систему (Земфира, Тереза Мэй), медленную и сильную (Жанна Агузарова, Рената Литвинова), быструю и слабую (Вячеслав Зайцев), медленную и слабую (Валентин Юдашкин). Но всё же будем называть этот психотип именно по необычному сочетанию радикалов – истероидный шизоид.

На мой взгляд, все истероидные шизоиды напоминают каких-то мультяшных героев из мультфильма про Незнайку. Они похожи на детей, играющих во взрослых. И в какой степени это именно так. Ведь шизоид обычно опережает своих сверстников в интеллектуальном плане

и в то же время отстает в социально-эмоциональном развитии (подробнее я писал об этом в своей первой книге). Крайний пример этого можно увидеть у людей или детей с синдромом Аспергера (высокофункциональный аутизм). Ведь, по сути, глубокая шизоидность это и есть аутизм. А высокий интеллект – это высокофункциональность. Вот поэтому истероидный шизоид и представляется другим несколько чужаковатым, странным, несуразным. И именно это не соответствие интеллектуального возраста возрасту социальному и делает их похожими на персонажей мультфильма про Незнайку.

Интересно складывается детство ребенка с этим психотипом. Такое сочетание может возникнуть от часто встречаемой пары, где муж – эмотивный шизоид, а жена – эпилептоидный или паранойяльный истероид (с последними двумя психотипами читатель уже знаком). Ребенок в этом случае наследует шизоидность от папы и пытается перенять модель истероидности от мамы. И тогда мама буквально палкой пытается привить нормы культуры и общества своему сыну или жестким воспитанием своей дочери. Так как её ребенок, на её взгляд, то ли не хочет, то ли и правда не может вписаться в правила, предъявляемые социумом и культурой. И проявляет, с её точки зрения, просто космическую непрактичность.

А вот если такой ребенок родится у пары, где отец – эпилептоидный шизоид, а мама – тревожный истероид, что тоже встречается довольно часто, то в такой семье ребенок, взяв силу эпилептоида и шизоидность у папы и истероидность у мамы, становится практически неуправляемым, живущим только своими интересами. Он может вообще не обращать внимание на интересы других людей, в том числе и родителей, плевать на все нормы и правила. Тревожная мама в этом случае просто хватается за голову от поведения своего ребенка и вообще не понимает, что с ним делать. И, похоже, единственной проблемой такого ребенка, которая ощущается им как проблема, является отсутствие у него друзей и товарищей, что вполне понятно при таком-то отношении к жизни.

Этот момент и есть то место, та дверь, через которую и возможна социализация данного психотипа. Хочешь иметь друзей и быть принятым в обществе? Тогда учись понимать других, умеи договариваться, умеи уступать и идти на компромиссы, в общем, учись взаимодействию.

С первых лет в школе ребенок с таким психотипом не отличается ни хорошим поведением, ни прилежанием. Учиться ему не интересно, коммуникация у него проблемная, субординация и уважение к старшим минимальные. К тому же, высокая степень эгоизма, а то и эгоцентризма не способствуют установлению и поддержанию дружеских и товарищеских отношений. (Отличие эгоизма от эгоцентризма в том, что эгоист понимает, чего хочет или хотел бы тот, с кем он в контакте, но ему на это плевать, а эгоцентрист даже не знает этого.) И это чаще всего при завышенной самооценке. Хотя родители, да и учителя, завышенную самооценку истероидного шизоида всегда стараются снизить, обесценивая оригинальные идеи и проекты, которых у него всегда достаточно, которыми он может быстро увлечься, но и также быстро остыть к ним. И такое отношение истероидного шизоида к учебе, а потом и к работе может сохраняться всю жизнь. К счастью, многое зависит от культурных особенностей региона, школы и подхода родителей к воспитанию ребенка. У кого-то всё же хватает понимания, и главное терпения, в поощрении и поддержке безумных идей истероидного шизоида.

Сверстники какое-то время могут быть увлечены необычными идеями истероидного шизоида, но так как он сам довольно быстро остывает к ним, то и те, кто шел за ним в этом направлении разочаровываются вследствие его непоследовательности. Однако, если его идея начала приносить плоды, то эпилептоиды и паранойяльные уже сами продолжают это дело, без истероидного шизоида. И даже если он пытается сохранить своё первородство в этом деле, его оттесняют более договороспособные и целеустремленные эпилептоиды и паранойяльные.

Чего чаще всего не хватает истероидному шизоиду, так это практичности, т.к. он ненавидит рутину. Зато у него всегда фонтаном бьют идеи, и ему нравится внимание окружающих. Он настоящий творец и художник, который, к тому же, умеет и любит эпатировать окружаю-

щих. Здесь можно вспомнить художника Петра Павленского (истероидного шизоида с высокой целеустремленностью, то есть паранойяльностью) и его перформансы. Эти два качества (умение производить оригинальные идеи и умение их демонстрировать), попав в нужную среду, позволяют истероидному шизоиду добиваться значительных успехов.

У меня такое впечатление, что все выдающиеся модельеры, дизайнеры одежды, имеют у себя именно такое сочетание радикалов. Ведь где как не в этой области приветствуется оригинальность и демонстрация этой оригинальности. Славу Зайцева и Валентина Юдашкина я уже приводил в пример, а вот найдите, например, в интернете фотографию Дольче и Габбана, или Коко Шанель, или Ив Сен Лорана, или Роберто Кавалли. Истероидность сразу видна на фотографии, а вот шизоидность лучше определять по видео. Одним из главных признаков шизоидности является нескладная мимика и странный зрительный контакт. Если все это присутствует в небольших дозах, то даже придает особый шарм его владельцу. Это как легкий едва уловимый акцент в безупречно правильной речи.

Истероидный шизоид также может добиться успеха и в искусстве, причем на разных фронтах – как актер, как режиссер, как певец, как художник. Нужно заметить, что эти люди искусства почти всегда весьма своеобразны. Таким психотипом обладали и обладают, например, Фаина Раневская и Татьяна Васильева. Кстати, Татьяна Васильева замечательно озвучила Алису в советском мультфильме «Алиса в стране чудес» 1981 года. Что здесь интересно, так это то, что описание Алисы – это поведение истероидного шизоида. Такие совпадения происходят довольно часто. Хорошие режиссеры для озвучивания мультфильмов подбирают именно таких актеров, которые соответствует психотипам персонажей. Кстати, также интересный факт – когда-то Рената Литвинова в одном из спектаклей играла Фаину Раневскую, т.е. истероидный шизоид играл другого истероидного шизоида.

Из режиссеров можно назвать Андрея Тарковского, опять же Ренату Литвинову. Среди певиц Жанну Агузарову, Земфиру, Диану Арбенину. Художники – Казимир Малевич, Сальвадор Дали, Ван Гог. Из поэтов я бы отнес к этому психотипу Сергея Есенина, Роберта Рождественского. Среди политиков или общественных деятелей истероидных шизоидов не так уж много, но всё же бывают, если к данному психотипу добавляется паранойяльность или эпилептоидность. Например, из известных всем политиков это Ирина Хакамада и Иосиф Кобзон, который был не только певцом, но и довольно влиятельным общественным деятелем. Похоже, что и Михаил Саакашвили в своём психотипе также обладает этим сочетанием, но вместе с неустойчивостью.

Достаточно часто людей с истероидно-шизоидным психотипом можно встретить среди преподавательского состава, но не в школе, а именно в ВУЗах. Такие преподаватели обязательно будут отличаться своей оригинальностью и экстравагантностью. Это немного странный доцент или профессор, у него возможна борода, курительная трубка, необычная прическа, необычная для преподавателя одежда. Данный психотип всегда стремится как бы выделиться из общей массы, а может, это у него получается само собой, в силу, как читатель уже понимает, своей шизоидности и демонстрации этой шизоидности. В общем, это «чокнутый профессор», который демонстрирует эту «чокнутость». Думаю, читатель наверняка сможет вспомнить таких преподавателей во времена своего обучения.

Однако, в большинстве случаев судьба у истероидного шизоида складывается не лучшим образом. Ведь понятно, что такая довольно необычная стратегия может принести успех в весьма узком направлении и лишь при благоприятном стечении обстоятельств. В подростковом и юношеском возрасте у истероидных шизоидов обычно мало друзей, их никто не понимает, даже учителя и родители. Вот, например, как написано в Википедии о школьных годах Ренаты Литвиновой:

«Помимо роста, отличалась и особым взглядом на мир, который окружающие не воспринимали и высмеивали, а её классный руководитель называла девочку „не от мира сего“.

Не имея друзей, Литвинова большую часть свободного времени проводила наедине с собой, читая книги в домашней библиотеке. В старших классах школы проходила практику в доме престарелых, где была назначена начальницей приёмного отделения, так как постоянных врачей там не было. В интервью Владимиру Познеру заявила, что у неё было одинокое детство, и школа вспоминается с отвращением».

В начале взрослой жизни истероидный шизоид имеет большие проблемы с выбором работы. Он непрактичен, непостоянен, у него чаще всего отсутствует усердие, он имеет плохую коммуникацию, часто эгоистичен и имеет завышенную самооценку, неподкрепленную никакими достижениями. Ну какой работодатель захочет иметь у себя такого работника? Да и коллектив, коллеги почти всегда негативно настроены против истероидного шизоида. В общем, в коллективе ему сложно, а одиночкой он быть не хочет, прямо как в пословице «куда ни кинь – всюду клин».

В своей практике, работая с людьми данного психотипа, я обратил внимание на одну деталь. У ярко выраженных истероидных шизоидов, скажем так, на грани патологии, в результате постоянного стресса, который является результатом непонимания истероидного шизоида его окружением, проявляется такая психологическая проблема. Как мне сказал один клиент, имеющий этот психотип: «У меня нет понимания кто я, у меня нет личности». И это понятно. Ведь что такое личность, говоря простыми словами? Личность, в первую очередь, это наше проявление себя в обществе через социальные роли. Истероидность – это желание играть эти роли, в первую очередь социальные, а шизоидность (плохая работа зеркальных нейронов) мешает этому. В общем, желание есть, а исполнить его никак не удастся. И истероидный шизоид, конечно же, осознает свою проблему. Как сказал другой мой знакомый в сорок лет, тоже имеющий этот психотип: «Я уже не знаю, где я – это я, а где нет».

Читатель, наверное, уже понимает, что и в делах сердечных, особенно в молодости, с таким восприятием мира у истероидного шизоида мало шансов добиться успеха, как девушкам, так и парням. Кроме того, что он плохо входит в коллектив сверстников, так ему ещё и непонятны правила «брачных танцев» гомо сапиенса, которые имеют определяющее значение при взаимодействии полов на стадии ухаживания.

По-видимому (подчеркну, что это только моё наблюдение, т.к. такой статистики пока нет), желание романтических отношений при невозможности их получить обычным способом, да ещё и при неустоявшемся понимании себя, толкает подростков, а иногда и взрослых, к необычным способам. В общем, истероидный шизоид склонен к экспериментам в своей сексуальной ориентации. И чаще всего это не гомосексуализм, а именно бисексуальность. Возможно, потому что гетеро отношения у него не очень-то получаются, а к гомо не всегда есть тяга, вот он и пытается найти себя в такой непростой ситуации.

Семейные отношения истероидного шизоида чаще всего складываются в довольно позднем возрасте. И конечно же, редко бывают стабильными и гармоничными. Или они сами никак не могут понять, чего же от него или от неё требует супруг или супруга со стеничным типом характера (эпилептоиды, паранойяльные). Или истероидный шизоид сам, своими проектами и непрактичностью, доводит до слез астенического партнера (тревожного, эмотивного). Конечно, удачные браки возможны, но большей частью в том случае, если истероидный шизоид добился значительного успеха в какой-либо области. Тогда, пожалуй, его партнер будет терпеть его странные поступки, считая это такой обратной стороной оригинальности, благодаря которой истероидный шизоид и имеет успех.

Хотелось бы в конце этой главы обратиться к родителям, у которых ребенок имеет истероидно-шизоидный психотип. Особенно тех родителей, у которых развиты эпилептоидные и паранойяльные черты характера. Пожалейте своих детей. Не ломайте их. Вы никогда не сделаете их такими же, как и вы, или такими, какими вы хотите их видеть, исходя из своего представления о правильности, нормальности. В своей работе я не раз встречал подобные случаи.

И видя, как родитель негодует на своего «неправильного» с его точки зрения ребенка, мне просто по-человечески становится жалко ребенка. Я пытаюсь, как могу, объяснить родителю особенности восприятия мира его ребенком и способы взаимодействия с ним. Я вижу, как подобные отношения в семье приводят к тому, что, вырастая, такой ребенок часто не может найти себя в жизни и, затуканный родительским воспитанием, вообще отказывается от каких-либо попыток найти себя.

В психологии это называется «выученная беспомощность». Её открыли вот каким образом. Собаку закрепляли на площадке, с которой она не могла уйти и время от времени подавали на эту площадку несильный ток. Собака вначале пыталась вырваться, чтобы уйти от болевых ощущений, а потом, поняв, что это невозможно, просто терпела и тихо скулила, видимо, проклиная весь мир и свою судьбу. Но когда её потом отвязывали, и она могла спокойно убежать с площадки, она даже не предпринимала таких попыток, т.к. помнила, что это невозможно. Вот это и есть выученная беспомощность.

Таким подросткам и молодым людям и так-то тяжело, так ещё и давление со стороны родителей, вместо поддержки, не делают их жизнь счастливее. Хотя, конечно, полная вседозволенность и потакание всем причудам и абсолютно неуважительному отношению к окружению тоже не будут способствовать успешной социализации. Все-таки правила нужны. И найти в воспитании ту грань, которая бы не ломала ребенка и в то же время смогла привить ему понимание правил и способов общежития, будет, в случае с ребенком истероидным шизоидом, однозначно не простой задачей.

Эмотив + истероид

Ребята, давайте жить дружно!

Кот Леопольд

Ваши забота и любовь всегда облегчали мой путь.

Принцесса Диана

В начале книги я обозначил, что при сочетании радикалов мы не делим психотип, например, на гипертимный истероид и истероидный гипертим, так как это часто не так уж существенно. Но в некоторых случаях это делать необходимо. И это как раз тот случай. Между эмотивным истероидом и истероидным эмотивом есть существенная разница. Как читатель, наверное, помнит, истероидность и эмотивность – это не врожденные качества нервной системы, а стратегии адаптации по взаимодействию в социуме.

Истероидная стратегия – это играть роли и привлекать внимание. А эмотивная стратегия – это стремиться помогать окружающим даже в ущерб себе, ставить интересы окружающих выше своих собственных. И если одним из качеств истероидности является высокий эгоизм, то эмотивность сопровождается высокой степенью альтруизма. В паре эгоизм-альтруизм истероид и эмотив являются антагонистами.

Да, на первый взгляд сложно, наверное, представить, как эти два противоположных качества могут сочетаться в одном человеке. Но на самом деле противоречий здесь нет. Во-первых, эгоизм или альтруизм может быть по отношению к разным группам. Например, человек может быть эгоистом по отношению к коллегам, а по отношению к членам семьи быть альтруистом. Или по отношению к людям своей национальности человек может быть альтруистом, а по отношению к другим этносам – эгоистом. И так далее. Но всё же, при описании этих двух психотипов такое разделение не является существенным фактором. Здесь работают другие механизмы. Чтобы не усложнять, будем условно считать, что эгоист – всегда эгоист, а альтруист – всегда альтруист. Как если бы это происходило по отношению к одной группе.

Так в чём же суть и различия этих психотипов? Рассмотрим вначале, как они формируются. В первой книге я уже описывал этот механизм, но, думаю, здесь можно повторить. Эти стратегии формируются в раннем детстве и практически неосознанно, за счет позитивного подкрепления системой нейромедиаторов. Так же, как это происходит у животных. Сделал что-то и получил что-то хорошее – такое поведение закрепилось и поощряется так называемыми гормонами счастья. И ребенок, учась взаимодействовать в социуме и используя те способности, которые у него есть, находит один из вариантов, который в то время и в той ситуации оказывается наиболее оптимальным.

Ещё раз подчеркну, происходит это неосознанно и закрепляется на всю жизнь. Уже по мере взросления у человека может появиться понимание неэффективности своей стратегии в каких-то других ситуациях, но изменить стратегию почти невозможно. Корректировать – да, а вот полностью изменить вряд ли.

Так вот, истероид начинает играть роли, которые приносят ему ресурсы. Надо понимать, что ресурсы – это вещи или события, на которые бессознательное человека выделяет гормоны счастья. В целом, ресурсы – это позитивное отношение окружающих, обладание вызывающими удовольствие вещами, ну и благополучие родных и близких. И именно у ребенка с быстрой и слабой нервной системой играть роли получается лучше других. Поэтому и считается, что истероид имеет быструю и слабую нервную систему. Хотя, как читатель уже понял, истероидную стратегию могут использовать и люди с другими показателями нервной системы.

А эмотивная стратегия формируется в результате взаимодействия двух факторов: первый – это тип нервной системы. При слабой и медленной нервной системе, ребенку трудно

конкурировать со сверстниками, да и вообще страшно жить, и нужны те, кто будет оберегать и помогать в этом опасном мире. Вот ребенок и старается угодить или помогать в их личных делах тем, от кого зависят его благополучие и спокойствие. А второй фактор – это высокая эмпатия, которая помогает лучше чувствовать другого человека, сопереживая ему.

Правда, стратегия эмотивности при подходящих условиях может быть сформирована и при достаточно сильной и быстрой нервной системе. Например, при высокой эмпатии и в окружении близких с ещё более сильными характерами, к тому же старших по отношению к ребенку. И тогда эмотив может быть эпилептоидным, гипертимным или паранойальным. Но об этих сочетаниях в следующих главах. Теперь, выяснив, как формируются эти стратегии, мы можем перейти к описанию этих психотипов: истероидный эмотив и эмотивный истероид, а также к описанию их различий.

В замечательной книге В. Пономаренко «Практическая характерология», которая первая познакомила меня с этой моделью психотипов, за что автору отдельное большое спасибо, есть такое утверждение. Главный радикал в психотипе указывает на то, к чему стремится человек, а второй по значимости радикал указывает на то, каким образом он это делает. Я согласен с этим утверждением, и вот почему.

Человек всегда стремится к своему благополучию, которое всегда субъективно и определяется ощущением удовольствия (мы здесь не будем брать во внимание стимуляторы и наркотики), а если не удовольствия, то хотя бы уменьшением количества негативных эмоций (страха, тревоги). В принципе, у всех без исключения живых организмов одна главная цель, которую им поставила эволюция – сохранить (а лучше как можно больше распространить) свои гены в потомках. В смысле ту конфигурацию, ту информацию, которая записана в генах. Для этого необходимо жить и иметь как можно больше различных ресурсов, как для себя, так и для будущего потомства. А на пути к этому может возникать куча различных препятствий, как со стороны таких же живых организмов, так и со стороны самой природы и мира. Существуют различные способы преодоления этих препятствий. Так, в мире высокоорганизованных животных часть этих способов формируется уже после рождения, в результате адаптации к окружающему миру.

Этот процесс адаптации закрепляется у животных через позитивные и негативные подкрепления определенного поведения выделением соответствующих нейромедиаторов. Абсолютно то же самое происходит и у человека в первые годы жизни. Позитивным подкреплением закрепляются те или иные способы взаимодействия с миром. И потом человек всю жизнь получает гормоны удовольствия за такое поведение, поэтому и стремится к нему, хоть и может понимать, что оно в данном конкретном случае неэффективно. В этом и есть суть радикалов, которые и являются этим поведением.

Поэтому можно сказать, что главное для истероидного эмотива – помощь другим, и он всегда будет к этому стремиться, но при этом такой человек всё же хотел бы делать это красиво и по возможности публично, чтобы получить поддержку своей деятельности.

А эмотивный истероид будет больше стремиться к показу, к привлечению внимания к себе, к одобрению своей такой позиции. Но когда будет стоять выбор между этими двумя стратегиями, о том, как действовать дальше, эмотив выберет эмотивную стратегию, отказавшись от истероидной, а истероид – соответственно истероидную.

Например, принцесса Диана была известна тем, что занималась благотворительностью. Она обладала как эмотивным, так и истероидным радикалами. Но если посмотреть её детские и подростковые фотографии, то там ярко проявляется именно истероидность. Поэтому её можно отнести к эмотивному истероиду. То есть истероидность здесь на первом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.